

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ТРАНСЛЯЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В. СКОТТА

Е. А. Молодых

Воронежская государственная технологическая академия

Поступила в редакцию 29 апреля 2010 г.

Аннотация: в статье исследуются коммуникативно-прагматические функции фразеологизмов в романах Вальтера Скотта «Айвенго» и «Роб Рой», а также особенности их передачи в русских переводных текстах. Основное внимание уделяется стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов. Предпринята попытка выяснить, какие сдвиги в восприятии художественного текста происходят в процессе передачи его на другой язык.

Ключевые слова: стилистический, коннотативное значение, прагматический, коммуникативный эффект, эквивалентность, перевод.

Abstract: the article studies communicative and pragmatic functions of phraseological units in W. Scott's novels «Ivanhoe» and «Rob Roy» and their Russian translations. It is essential to transmit stylistic peculiarities of the original text, its communicative effect. The research focuses mainly on the stylistic properties and expressive potential of idioms. The author analyses the shifts in perception of the translated texts compared to their originals.

Key words: stylistic, connotative meaning, pragmatics, communicative effect, equivalence, translation.

Фразеологические единицы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологическая единица закрепляет в языке жизненный опыт людей, оформленный в типичной ситуации, которая получает обобщенный смысл. Большинство фразеологических оборотов любого языка восходит к народным метафорам, сравнениям, метонимиям, частям пословиц и поговорок. Такие образные выражения возникают в сознании людей в результате восприятия фактов действительности, общественной жизни, географической среды. Поэтому народная метафора, сравнение и любой другой образный оборот могут повторяться в речевом общении при одинаковых или близких ситуациях, превращаясь из свободного речевого словосочетания в воспроизводимое. При этом происходит устранение второстепенных или избыточных компонентов в таких выражениях, сужение их сочетаемости (валентности), переосмысление содержания.

Как справедливо утверждают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, «внутренняя форма идиом представляет собой весьма сложное образование, влияющее как на план содержания идиомы, так и на особенности ее употребления – от сочетаемости до условий функционирования в дискурсе» [1, с. 567].

Кроме того, носитель языка, употребляя идиому, не может абстрагироваться от порождаемого ею образа. Элемент образного представления, послуживший основой для фразеологической семантики, определивший ее идиоматичность, сохраняясь (в разной мере), определяет экспрессивно-оценочные качества фразеологизма, поддерживает их. Поэтому как в картине художника или в рисунке кроме мысли передается настроение, так и в большинстве фразеологизмов, сохранивших образность, передаются чувство, настроение, экспрессивная оценка предмета мысли, которые соотносятся в речи с экспрессией всего высказывания. Следовательно, чтобы в полной мере воспринять коннотативные качества фразеологической семантики, лингвист-лексикограф должен не только располагать необходимым количеством материала, но и учитывать ее этимологический элемент. В живой разговорной речи употребление фразеологизмов как образных средств позволяет конкретизировать предмет мысли, передавая при этом эмоциональное отношение к нему.

В данном исследовании мы главное внимание уделяем стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов, а также анализируем, насколько переводческие приемы и стилистические ресурсы русского языка способны передать коммуникативно-прагматический потенциал фразеологизмов, встречающихся на страницах романов В. Скотта. Мы считаем, что полноценное воспроизведение средствами другого языка многообразных смысловых

и стилистических функций, которые выполняет в художественной литературе фразеология, является важнейшим условием, обеспечивающим эквивалентность переводного текста оригиналу в коммуникативно-прагматическом аспекте. Передача идиоматических выражений – главная трудность, которую приходится преодолевать в процессе создания переводного (вторичного) текста. Это объясняется специфическими особенностями, в связи с которыми преобладающая масса оборотов одного языка не имеет готовых равноценных соответствий во фразеологии другого языка, и помимо этого, реализацией в художественном дискурсе многочисленных способов преобразования фразеологических единиц. В языке перевода важно найти такие соответствия, которые были бы адекватны по значению, образности, внутренней форме, стилистической окраске, и адекватно воспроизвели индивидуально-авторские преобразования структуры фразеологизма, как средства создания индивидуального стиля автора, придания дополнительных коннотативных и прагматических характеристик высказыванию.

В составе фразеологического значения можно выделить денотативный и коннотативный аспекты, последний может включать в себя несколько компонентов: функционально-стилистический, эмотивный, оценочный и экспрессивный. Фразеологические средства языка, как и лексика, находят применение в различных функциональных стилях и, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску. Как известно, самый большой стилистический пласт составляет разговорная фразеология, использующая преимущественно в устной форме общения и художественной речи. К разговорной близка просторечная фразеология, более сниженная. Другой стилистический пласт образует книжная фразеология, которая употребляется в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную, публицистическую, официально-деловую. Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их образностью, использованием выразительных языковых средств. Так, фразеологизмы разговорного типа окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона; книжным присущее возвышенное, торжественное звучание.

Вопросы передачи фразеологизмов оригинала во вторичных текстах часто представляют большие практические трудности и вызывают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами с одинаковым денотативным значением, с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках и с различием ас-

социаций, которые могут вызывать одни и те же образы в разных языках.

Многие исследователи (В. Н. Комиссаров [2], Я. И. Рецкер [3], А. В. Кунин [4], Л. Ф. Дмитриева [5]) выделяют четыре основных способа перевода образной фразеологии. Первый тип соответствий обычно именуют фразеологическими эквивалентами. При использовании таких соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в языке перевода имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала. Второй тип фразеологических соответствий представляют так называемые фразеологические аналоги. В случае отсутствия фразеологического эквивалента следует подобрать в языке перевода фразеологизм с таким же переносным значением, основанным на ином образе. Использование соответствия этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности. Однако и здесь существуют некоторые ограничения. По мнению В. Н. Комиссарова, во-первых, необходимо сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма, во-вторых, следует учитывать стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов [2, с. 96]. Следующий способ перевода образной фразеологии – дословный перевод (калькирование). Как отмечает Л. Ф. Дмитриева, дословный перевод (калькирование) фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка [5, с. 64]. В целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке аналога или эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчик при интерпретации иностранного текста обычно прибегает к описательному переводу.

А. В. Кунин выделяет полные и частичные эквиваленты [4]. Полная эквивалентность характеризуется тождественностью плана выражения и плана содержания устойчивых сочетаний, частичные эквиваленты могут иметь незначительные различия в плане выражения. Полные эквиваленты – это русские эквиваленты, в большинстве своем являющиеся моноэквивалентами английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре. Число подобных соответствий невелико; к этой группе относятся фразеологизмы интернационального характера, основанные на мифологических преданиях, библейских легендах и исторических фактах. Частичные эквиваленты не означают какой-либо неполноты в передаче значения,

а лишь содержат лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичный эквивалент по степени адекватности перевода равноценен полному эквиваленту.

Анализ особенностей передачи фразеологических единиц, встречающихся на страницах романов В. Скотта, в русских переводных текстах показал, что довольно часто удается средствами русского языка воссоздать образность авторского текста. Распространенным способом передачи фразеологизма в русском переводном тексте является его перевод фразеологическим эквивалентом или аналогом – русским фразеологизмом со сходным значением. В результате такого перевода в русском переводном тексте часто сохраняются образность и прагматический эффект соответствующих фрагментов оригинального текста. Нередко переводчики заменяют фразеологизмы оригинального текста словом, свободным словосочетанием, прибегают к приему калькирования или описательного перевода. Мы попытались выявить, какие коннотативные и прагматические характеристики фразеологизмов утрачиваются или деформируются в процессе художественного перевода.

Рассмотрим следующий пример: *Although, by the bones of Becket, courtesy to them is casting pearls before swine.* – *Хотя, клянусь костями Беккета, оказывать им любезность – всё равно что метать бисер перед свиньями* («Айвенго», перевод Е. Бекетовой). Выделенное словосочетание передается в тексте перевода соответствующим фразеологическим аналогом *метать бисер перед свиньями*, что формирует сходный ассоциативный фон у читателей, связанный с библейскими сюжетами, хотя русский фразеологизм и основан на ином образе (*pearls* в переводе с английского языка означает *жемчуг*). Это оказывает сходное коммуникативное воздействие на читателей русского переводного и оригинального текстов. Передача таких словосочетаний в переводных текстах обычно облегчается наличием готовых соответствий в русском языке, и основная задача заключается в том, чтобы найти имеющиеся соответствия и выбрать из их числа наиболее подходящие к данному контексту.

Рассмотрим еще несколько подобных примеров.

В тексте русского перевода фразеологизм *to lodge with the larks* (*ночевать с жаворонками*) передается русским фразеологическим аналогом *ночевать под открытым небом* («Айвенго», перевод Е. Бекетовой), что приводит к замене образной основы этого выражения, однако также несет в себе экспрессию и формирует сходный ассоциативный фон у русского читателя.

На страницах романов В. Скотта встречается много выражений из шотландского, французского и

других языков. Например, восклицание *My conscience!* относится к шотландскому разговорному языку и обладает особой экспрессией, так как выражает удивление, досаду (словарь А. В. Кунина). В русском языке переводчик находит для передачи данного восклицания выражение *Честное слово!* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной), которое также относится к разговорному функциональному стилю и обладает определенной экспрессией, однако значение его несколько другое – выражение уверения в правдивости, искренности чего-либо (словарь А. И. Федорова). Это приводит к искажению восприятия данного отрывка текста у читателей русского перевода.

Иногда для передачи фразеологической единицы переводчику приходится прибегать к приему калькирования. Рассмотрим следующий пример: *And to back this consolatory speech, he poured out a large bumper of brandy, exhorting me to swallow a hair of the dog that had bit me.* Данный отрывок передается в русском переводе следующим образом: *В подкрепление своих утешительных слов он налил мне громадный кубок водки, убеждая проглотить «волос укусившей меня собаки» – иначе говоря, опохмелиться* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). Как видим, для передачи фразеологизма *to swallow a hair of the dog that had bit me* переводчик не находит соответствующего фразеологического аналога в русском языке и пытается избежать потери образности высказывания, применяя прием калькирования наряду с использованием слова-соответствия *опохмелиться*.

Рассмотрим еще один пример: *It's e'en because your English gaugers and supervisors ... have ta'en up the trade of thievery over the heads of the native professors.* – *Скорее потому, что ваши английские акцизники и ревизоры ... прибрали грабительский промысел к своим рукам...* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). В тексте оригинала автор для придания экспрессивности высказывания использует фразеологизм *to take up smth. over smb's head*, который согласно словарю А. В. Кунина имеет значение *перехватить у кого-либо что-либо*. В тексте русского перевода романа В. Скотта «Роб Рой» данный фразеологизм передается русским фразеологизмом *прибрать к рукам (захватывать что-либо в свою собственность, присваивать себе)* (словарь А. И. Федорова), который отличается по своему денотативному значению, хотя также относится к разговорному функциональному стилю и обладает определенными экспрессивными свойствами.

Иногда при передаче фразеологизмов оригинального текста переводчик сталкивается с необходимостью выбора из нескольких эквивалентов с различными коннотативными компонентами. Рассмотрим следующий отрывок: *...Folly will show a clean pair of heels, and leave Valour to find out his way through the*

wood as best he may. В тексте русского перевода он передается следующим образом: ...*иначе глупость даст тягу и предоставит доблести самой искать себе дорогу в лесу* («Айвенго», перевод Е. Бекетовой). Фразеологизм *to show a clean pair of heels* имеет в русском языке несколько аналогов и может быть передан следующим образом: *показать пятки, бежать без оглядки, только пятки засверкали, дать стрекача, дать тягу, пуститься наутек, улепетывать, улизнуть, ударить* (словарь А. В. Кунина); *удирать со всех ног* (словарь Lingvo). Нам кажется, что ближе всего к тексту оригинала фразеологизм *показать пятки* (разг. ирон. *струсив, убежать, обращаться в бегство* – словарь А. И. Федорова), который, как и его английский эквивалент, относится к разговорному функциональному стилю и имеет в своем значении негативно-ироничную коннотативную сему. Автор русского перевода передает фразеологизм *to will show a clean pair of heels* русским *дать тягу*, что семантически эквивалентно значению фразеологизма в оригинале. Однако фразеологизм *давать тягу* (прост. экспрес. *поспешно убежать; спастись бегством* – словарь А. И. Федорова) относится к просторечной лексике и обладает более яркой экспрессией.

Довольно часто при передаче оригинала на русский язык имеют место неоправданные замены фразеологизмов стилистически нейтральными словами или словосочетаниями, в результате чего снижается коммуникативно-прагматический потенциал переводных текстов, уходят присущие оригиналам экспрессивность, образность. Рассмотрим несколько таких примеров. *“Ho! Abraham!” he exclaimed, “he is a good youth and my heart bleeds to see the gore trickle down his rich embroidered hacqueton, and his corslet of goodly price...”* – *Праведный Авраам! – воскликнул еврей. – Он хороший юноша, и у меня сердце болит, глядя, как кровь сочится сквозь его вышитую куртку и течет по его панцирю, который недешево обошелся...* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). Здесь фразеологизм *heart bleeds* (*сердце кровью обливаётся* – словарь А. В. Кунина) относится к разговорному функциональному стилю и обладает яркой экспрессией. Однако, несмотря на то, что в русском языке существует его фразеологический эквивалент, в тексте русского перевода для данного фразеологизма переводчик выбирает фразеологизм с менее выраженной эмоционально-экспрессивной окраской. Несоответствие в стилистических и экспрессивных компонентах приводит к утрате части выразительности, что говорит о преломлении прагматического эффекта в текстах переводчиков.

Рассмотрим еще один отрывок: *Miss Vernon’s from being earnest became angry. Her eyes and cheeks became more animated, her colour mounted, she clenched her little hand...* – *Серьезность на лице мисс Вернон сме-*

нилась негодованием, глаза и щеки ее пылали; она стиснула маленький свой кулачок... («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). В данном примере автор русского перевода передает словосочетание *became more* (*становиться более оживленным*) глаголом *пылали*. Несмотря на то, что данный глагол обладает яркой экспрессией, так как употребляется в переносном значении (*становиться красным, горячим от прилива крови* – словарь С. И. Ожегова), в целом экспрессивность данного отрывка снижается. Переводчик вообще не передает в тексте русского перевода фразеологизм *colour mounted*, для которого в русском языке есть эквивалентный фразеологический аналог *кровь бросилась в лицо*, употребление которого в русском переводном тексте не привело бы к каким-либо изменениям в прагматической функции данного высказывания. Приведенный отрывок можно было бы передать на русский язык следующим образом: *Серьезность на лице мисс Вернон сменилась негодованием, ее глаза и щеки стали более оживленными, кровь бросилась ей в лицо; она стиснула маленький свой кулачок...*

Приведем еще несколько примеров, когда в результате передачи оригинальных текстов на русский язык не удается сохранить их коммуникативно-прагматический эффект в переводе. *“With respect to him, and to you, I shall take the measures which I see needful”, replied my father, “but it is fair in you, Frank, to take your own blame on your own shoulders – very fair, that cannot be denied”* – *В отношении его и тебя я приму те меры, какие найду нужным, – отрезал мой отец. – Но ты честно поступаешь, Фрэнк, что сам хочешь нести наказание за свою вину, вполне честно, этого нельзя отрицать* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). В данном примере фразеологизм *to take on one’s own shoulders* относится к разговорному функциональному стилю и обладает яркой экспрессией (этим. библ.), в результате чего автор добивается высокой степени выразительности. Несмотря на то, что в русском языке для данного фразеологизма существует фразеологический эквивалент *взвалить (взять) вину на свои плечи*, переводчик передает данный фразеологизм в тексте перевода словосочетанием *нести наказание*, в результате чего уходит экспрессивность данного отрывка. Таким образом, прагматическая функция этого сочетания в тексте перевода меняется.

Из приведенных выше примеров видно, что несмотря на то, что в русском языке для фразеологизмов текстов-оригиналов существуют эквивалентные фразеологизмы-аналоги *сердце кровью обливаётся, кровь бросилась в лицо, взять вину на свои плечи*, их переводят на русский язык соответствиями, которые не отражают экспрессивных качеств фразеологизмов оригинала, либо вообще не передают в процессе

перевода. Всё это приводит к преломлению прагматического эффекта в текстах переводчиков.

Необходимо также отметить, что с помощью стилистических ресурсов русского языка переводчикам довольно часто удается усилить коммуникативный эффект некоторых отрывков оригинальных текстов, привнести образность, эмоциональную окраску в перевод. Например: *Why not go to Westminster or Eton at once, man, and take to Lilly's Grammar and Accidence, and to the birch, too, if you like.* – *Коли на то пошло, почему тебе сразу не отправиться в Уэстминстер или Итон – долбить грамматику по учебнику Лили и отведать березовой каши?* («Роб Рой», перевод Н. Д. Вольпиной). В данном примере переводчик применяет фразеологизм *отведать березовой каши*, отсутствующий в языке оригинала (*birch* – *роза*). Согласно словарю А. И. Федорова, данный фразеологизм в русском языке имеет яркую ироничную окраску, что эмоционально усиливает перевод.

Рассмотрим еще один пример, когда в результате перевода происходит преломление прагматического эффекта в сторону усиления: *...no Christian leech, within the four seas of Britain, could enable you to bear your corslet within a month.* Данный отрывок можно перевести следующим образом: *ни один христианский лекарь в пределах четырех британских морей не в силах дать вам возможность надеть ваши латы в течение месяца.* Автор русского перевода данного романа передает этот отрывок следующим образом: *ни один христианский лекарь в пределах четырех британских морей не в силах поставить вас на ноги скорее чем через месяц* («Айвенго», перевод Е. Бековой). Как видим, в тексте оригинала отсутствует фразеологизм *поставить на ноги*, использование которого в тексте перевода делает его более эмоциональным.

В следующем примере переводчик также вводит в русский текст романа В. Скотта «Роб Рой» фразеологизм, который усиливает данный отрывок в экспрессивном и стилистическом аспектах: *I had sense enough to consider the neighbourhood of this singular young lady, and the chance of our being thrown into very close and frequent intercourse, as adding to the dangers, while it relieved the dullness of Osbaldistone Hall.* – *Однако я еще не вовсе потерял голову – я понял, что соседство этой странной девушки, возможность постоянного и близкого с нею общения делали для меня Осбалдистон-холл менее скучным и тем самым более опасным* (перевод Н. Д. Вольпиной). Как показывает данный пример, стилистически нейтральное *I had sense enough* (У меня было достаточно здравого смысла...) автор русского перевода передает экспрессивным фразеологизмом, принадлежащим к разговорному функциональному стилю. Кроме того, фразеологизм *терять голову* имеет значение *утра-*

тить способность вести себя спокойно; утрачивать самообладание, впасть в панику (согласно словарям А. И. Федорова, С. И. Ожегова), т.е., в отличие от английского выражения *иметь здравый смысл*, несет в себе яркие эмоциональные переживания. Такие переводческие трансформации ведут к преломлению прагматического эффекта во вторичных (переводных) текстах в сторону усиления.

Таким образом, проанализировав романы В. Скотта, мы попытались оценить коммуникативно-прагматическое соответствие фразеологической сферы вторичных текстов оригиналам. На основании изученного материала можно сделать вывод о том, что в процессе передачи фразеологизмов на русский язык переводчик, как правило, стремится не просто сохранить коммуникативно-прагматический эффект, производимый на читателя той или иной фразеологической единицей, но и передать формируемый ею ассоциативный фон, присутствующий в тексте оригинала. Исследование показало, что самыми распространенными способами передачи фразеологизмов в переводе являются перевод соответствием (словом, свободным словосочетанием или фразеоматической единицей, которые передают его переносное значение), приближенный перевод, преобразующий (трансформационный) перевод, калькирование. Однако иногда не удается средствами русского языка отразить коннотативный аспект при переводе. Нередко автор перевода намеренно изменяет, добавляет или опускает какие-либо смыслы, что вызывает сдвиги в восприятии того или иного отрывка, т.е. ведет к преломлению прагматического эффекта в переводных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 238 с.
4. Кунин А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. – М., 1986. – 346 с.
5. Дмитриева Л. Ф. Английский язык : курс перевода / Л. Ф. Дмитриева [и др.]. – М. ; Ростов н/Д, 2005. – 342 с.

СЛОВАРИ

- Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
- Мюллер В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : Рус. язык, 1991. – 848 с.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Оже-

гов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Рос. академия наук, 1999. – 939 с.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

Longman Dictionary of English Language and Culture. – 2005. – 1620 p.

Воронежская государственная технологическая академия

Молодых Е. А., ассистент кафедры иностранных языков

E-mail: molina39@yandex.ru

Тел.: (4732) 78-29-41

ИСТОЧНИКИ

Скотт В. Айвенго / В. Скотт. – М.: Правда, 1980. – 448 с.

Скотт В. Роб Рой / В. Скотт. – М.: АСТ, 2005. – 540 с.

Scott Walter: Ivanhoe. – London, 2002. – 439 p.

Scott Walter: Rob Roy. – Oxford University press, 2006. – 505 p.

Voronezh State Technological Academy

Molodykh E. A., Assistant, Department of Foreign Languages

E-mail: molina39@yandex.ru

Tel.: (4732) 78-29-41